

Екатерина Александровна Задорнова

Декабрьская встреча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69538474

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга является первой в цикле мини-романов на одну поездку в метро. Пока вы едете на работу, вы сможете погрузиться в мир бушующих любовных страстей и успеть дочитать развязку – вы точно не проедете нужную станцию. Он богат, но не знаменит, она знаменита, но не богата. Сможет ли из этого получиться долгоживущий союз, узнаем раньше, чем объявят станцию «Динамо».

Екатерина Задорнова

Декабрьская встреча

Она терпеть не могла зиму всеми фибрами своей души. Только какое-то светское мероприятие могло на несколько часов её вывести из состояния затянувшейся депрессии, но стоило ему закончиться, а ей выйти на улицу, как градус настроения снижался.

Вот и в этот раз её энергичная подруга Тоня позвала свою меланхоличную в зимнее время года подругу Лену на выставку обложек книг, нарисованных известным художником Макаром Радужным, отчасти чтобы разогнать Ленину тоску. Тоня была личностью увлекающейся и на сегодняшний день мнила себя второй Джоан Роулинг. А для увеличения багажа насмотренности решила начать дело с анализа обложек, ведь она уже начала писать свою первую книгу.

Лена поддерживала ищущую себя Тоню во всех её начинаниях. Подружки отправились в музей, в котором проходила выставка. Лена давно никуда не выбиралась, поэтому сборы на мероприятие проходили с придыханием, и Лена надела на себя всё лучшее сразу. Она понимала, что ещё чуть-чуть и новогодняя ёлка будет повержена как конкурент, но Лене сегодня хотелось такого перебора. Лена редко выкручивала что-то на максимум, была стойким середнячком.

– Привет! – услышала Лена знакомый голос.

– Ну, наконец-то! Ты чего опаздываешь? На тебя не похоже, я уж думала, что я что-то перепутала: не туда приехала или не в то время. Ладно, пошли! Куда нам? – спросила Лена, и подружки подняли головы на станции метро «Китай-город», чтобы сориентироваться и найти нужный выход из метро.

Пока они выбирались на улицу, Тоня рассказала, как не могла выйти из дома, потому что то избы горели, то кони скакали. Тонин младший брат носился по дому и врезался в шкаф, ссадину пришлось обработать, соседка забежала отдать ключи от своей квартиры, улетая в теплую страну, чтобы Тоня кормила соседского кота, а любимая кофта оказалась в стирке, и нужно было срочно погладить план Б.

– Ты сегодня прям ух! – как могла тактично заявила Тоня, осматривая Лену с ног до головы.

– Да, один раз живём! – пыталась оправдать свой вид Лена.

– Билеты электронные, но я так и не поняла, нужно ли их всё-таки печатать. Надеюсь, что нет. Хочется верить, что вопросы организации выставки не испортят нам впечатление о ней.

– Ого, Елена Богатырская? – спросили на входе контролёры билетов.

– Да, добрый день! – ответила смущённо Лена. Её популярность ещё не сошла на нет, хоть и её команда КВН давно уже в известном клубе не состоит. Лена играла второстепен-

ные роли, ровно такие же, как и в жизни, фактически она жила на сцене, но её чувство юмора делало её той самой актрисой второго плана, которая даст фору любому фронтмену. Поэтому её популярность пока и не падала.

– Ох, я тоже скоро буду знаменитой! Хочу, хочу, хочу! Вселенная, услышь! – вклинилась в разговор Тоня.

Девчонки прошли в первый зал. Тоня была в восторге. Лена тоже была приятно удивлена, хоть и, как всегда, сдержана.

В первом зале были представлены обложки для книг на исторические темы, размер обложек был единым – метр на полтора, и это были действительно картины, произведения искусства: юбки с кринолином, веера, мушки, парики, шпаги, ордена, огромные соборы и усадьбы – всё пестрило.

Во втором зале был резкий переход к лаконичным обложкам. В основном, это были обложки для книг нон-фикшн. Уже в этом зале Лена, хоть и была увлечена работами художника, но ощутила на себе пристальный взгляд. Не придав ему значения, плавно, наслаждаясь проводимым временем, перетекла в соседний зал.

Тоня отработывала по полной: что-то записывала, фотографировала, пыталась максимум вобрать в себя полезной информации, чтобы составить грамотное техническое задание для того художника, который будет работать над обложкой её бестселлера.

– Боже, я в восторге! Тебе нравится? – догнала Тоня свою подругу в следующем зале.

– Да, как всегда, я тебе премного благодарна, что ты взяла меня с собой.

– Надеюсь, тебе действительно нравятся те места, куда я тебя зову, а то в прошлый раз у Олега ты так и не повеселе-ла, – напомнила Тоня.

– Да, это было начало осени, и я категорически была про-тив того, что эта рыжая лиса началась с таких жутких холо-дов. Брр... – поёжилась Лена. – Нет, но там тоже было класс-но. Главное – мы были не на улице.

Девчонки погрузились в воспоминания о том, как были в гостях у их общего друга гитариста Олега. В его кварти-ре друзья праздновали день рождения Коляна, начинающего стендапера. И хоть Колян и развлекал гостей отработывани-ем на них своего материала, всё же гитара Олега солировала в этом дуэте.

– Не влюбиться в то, как он играет, невозможно, – сказала Тоня.

– Не могу не согласиться, – подтвердила Лена. – Но ха-рактер...

– А как ты хотела? Ты сама творческая личность. У нас тут без характера никак.

– Ну, не знаю, не знаю, – ответила Лена, намекая, что она-то уж точно ангелок.

Теперь уже Тоня согласилась с Леной, вспоминая, что в поведении последней за много лет дружбы ничего из ряда вон замечено не было.

Девчонки прошлись по всем залам, заливая фотографии в соцсети, и в завершение решили посетить музейное кафе. Выбор еды там был невелик, но разнообразие напитков поражало. Обе подружки всегда восхищались хорошей работой маркетологов и не отказывали себе в удовольствии вестись на их уловки. Тоня заказала себе мармеладный джин, а Лена – коктейль с громким названием «Напиток для поддержания талантливости», приготовление которого было приурочено к выставке. Прекрасно зная, что талант либо есть, либо его нет, Лена не могла не оценить такую попытку маркетологов продать водку с соком крыжовника.

Лена глотнула из своего бокала, Тоня рылась в сумке, ища судорожно номерок гардероба. Увидев перед собой за соседним столиком мужчину, она поймала себя на мысли, что именно его взгляд чувствовала на себе в залах музея. Мужчина встретился с ней глазами, Лена быстро их отвела.

Хоть он и сидел, но можно было рассмотреть, что он прилично одет, даже по-деловому, в костюм, весьма ухожен, его борода напомнила ей Киану Ривза в свои пятьдесят шесть лет. Он был спортивного телосложения, а именно такой и только такой тип мужчин и нравился Лене.

Благополучно найдя номерок и громко выдохнув, Тоня произнесла:

– За мой будущий успех!

– Ура! – добавила Лена и их фужеры зазвенели от соприкосновения друг с другом.

Выпив второй глоток на голодный желудок, Лена уже чуть более заинтересованно поглядывала на соседний столик. Но через минуты три мужчина встал и вышел из кафе.

– Расскажи, что там у тебя за новый проект? – искренне поинтересовалась Тоня у подруги.

– Да, проект, это ты в точку. У меня родилась одна мысль, вернее даже, она была мне подсказана Полинкой.

– Полинкой? Вы общаетесь? – спросила Тоня про их когда-то общую подругу.

– Да, мы вот на днях пересеклись в торговом центре, буквально на полчаса. И за эти полчаса она мне рассказала, как решила начать заниматься благотворительностью, но не в широком смысле, перечисляя свои кровно заработанные во многочисленные фонды, а реально помогать делами, а не деньгами и причём своим родным и близким, – начала свой рассказ Лена.

– И для меня это как гром среди ясного неба: мы эсэмэски с деньгами отправляем, не имея возможности отследить, на что будут потрачены средства, а своя родная бабушка в деревне доживает без ухода. А всё почему? Да так проще скинуть сто рублей для очистки совести, самим себе показать, какие мы хорошие, а реальную помощь оказать даже не помышляем, – продолжала Лена.

– Всё, ясно, остановись, вас, товарищ Остап, сейчас опять понесёт, – остудила Тоня свою собеседницу.

– Да, да, ты права. В сухом остатке: поеду к своему двою-

родному дядьке в Рязанскую область. Я его последний раз в детстве видела. Конфетами меня угощал. А сейчас и у меня – никого, и у него, насколько знаю, родственников немного. Я пока без работы, накопленных средств хватит пожить хоть месяцок у него, да и, может, что ему подлатаю, найму рабочих крышу перекрыть или забор новый поставить вокруг участка.

– Круто! Давай! Фотки рязанских угодий в студию! – подержала Тоня.

– Запечатлею всё в лучшем виде!

– О, мёд для ушей, а ведь кто-то бы сказал «запечатлю».

– Не занудствуй! – рассмеялась Лена.

– Не буду! – улыбнулась Тоня в ответ.

Окрылённая состоявшимся походом на выставку, Тоня юркнула в метро, чтобы скорее достать снова телефон и продолжить писать свою книгу ещё по дороге домой.

Лена, снова увидевшая и ощутившая снег под своими ногами, никакой окрылённости не ощущала, а просто хотела телепортироваться, желательно в тёплую страну, но можно и просто в свою московскую квартиру. Декабрьская предновогодняя иллюминация светила вечером во всю мочь, но и она не могла в глазах Лены конкурировать с обычным дневным светом.

Лена, распрощавшись с Тоней, пошла по направлению к Центральному детскому миру. Завтра у соседской девочки день рождения, Лена решила её порадовать. Зайдя в один из

торговых залов, Лена снова ощутила уже привычный на себе взгляд. Эффект от коктейля из кафе музея уже улетучился, и Ленина сдержанность вновь правила балом. Лена листала детскую книжку и только прочитала первые строчки милого стихотворения про ёжика и пони, как услышала слева от себя «привет», сказанное приятным мужским голосом. Так и не узнав судьбу героев детской книжки, она от неожиданности её захлопнула и машинально ответила:

– Привет.

Тут же она переместилась к другой полке, где уже схватила Барби и подумывала, что кукла, наверное, принесёт больше удовольствия, чем книжка.

– Она похожа на тебя, – сказал тот же голос, только теперь справа.

Флирт с мужчиной не самая сильная сторона Лены, поэтому она просто спросила:

– Кто?

Собеседник решил поддержать этот не очень сложный ответ в виде вопроса, сказав:

– Кукла.

– Да нет, были бы у меня такие длинные ноги, вы бы мне «привет» сказали ещё в музее, – нашлась что ответить Лена.

– Дело не только в ногах, – улыбнулся незнакомец.

У него были ровные зубы, и мужчина всё больше зарабатывал баллов, поднимаясь по Лениной шкале оценки мужчин.

Вероятно, Ленин собеседник ждал, что Лена спросит: «А в чём же ещё?», но Лена, окинув финальным взглядом полку с куклами, убедилась, что взяла самую красивую, хоть и первую попавшуюся, и направилась к кассе.

Пребывая в недоумении, мужчина всё же решился за ней проследовать. Он взял на полке у кассы детский сок и встал в очередь за Леной. Он не пытался вновь вступить с ней в беседу, но она чувствовала, что он на неё смотрит. Лене было неловко, на кассе она замешкалась, но, всё же успешно расплатившись, положила куклу в купленный вместе с ней пакет и направилась на выход из торгового зала.

Порою Ленин уровень попадания в неловкие ситуации зашкаливал. Вот сейчас рамка на выходе зазвенела. Нерастерявшийся охранник громко окликнул Лену, что та даже немного подпрыгнула. Лена развернула пакет, показала чек, охранник взял пакет с куклой, поднёс сам к рамке, а пакет «не звенит». Лена проходит через рамку без пакета – «звенит».

Лена вспомнила дешёвый отечественный сериал, где главной героине в супермаркете продавцы сами подкинули дорогой товар, чтоб та, «зазвенев» на выходе, испугавшись вызова полиции, купила этот товар. И Лена уже чувствовала себя не неловко, а очень злой. И уже хотела сама вызывать полицию и кричать: «Смотрите камеры, не виноватая я».

Купив сок, мужчина подошёл к охраннику, что-то ему шепнул, после чего охранник сказал нерадивой покупатель-

нице:

– Вы свободны.

Лена схватила с силой пакет, вышла из магазина, дождалась, пока выйдет счастливый обладатель сока, и сказала:

– Ваших рук дело?

– Не понял.

– Загнать меня в неприятную ситуацию, а потом спасти, – это провальный способ знакомства, ну или чего вы там хотели добиться.

– Нет, милая, я понятия не имею, что у тебя там «звенит», но охраннику сказал, что это твоё бельё «звенит».

– Моё бельё? – не поняла Лена.

– Ага, твоё бельё.

– Вы меня за идиотку держите? Или охранник идиот, что если б это было моё бельё, то оно «зазвенело» бы ещё на входе.

– Может, где-нибудь посидим, а я тебе расскажу тонкости работы охранника, и у тебя картинка сложится. А ты мне расскажешь, что же на самом деле у тебя «зазвенело».

Так глупо Лена себя ещё не ощущала никогда: ей до безумия хотелось разобраться в сложившейся ситуации, чтоб больше её не ловили за руку охранники, но и идти с типом, который ей уже очень начинал не нравиться, она не хотела.

Увидев скамейку прямо перед собой в фойе торгового центра, Лена указала на неё взглядом и тоном, не терпящим возражений, сказала:

– Садись! – Лена тоже перешла на «ты», хотя ей и не нравилось, что её псевдоспаситель ей тыкает.

– Я имел в виду местечко поуютнее, но да ладно.

Жестом руки мужчина предложить ей сесть первой, что Лена и сделала. Он сел слева от неё, по-мужски широко расставив ноги, и, откинувшись на спинку скамейки, повернул голову в её сторону:

– Давай начнём сначала. Я – Макс, – протянул он ей свою ладонь.

Громко выдохнув, скорее случайно от сброса напряжения, чем демонстративно, она пожала ему руку:

– Лена.

– Лена, начнём. Охраннику я просто сказал, что ты со мной и у нас игра такая, в магазине мы ничего не брали. Если потом камеры покажут обратное, то я готов компенсировать ущерб. Меня в этом магазине хорошо знают. Теперь твоя очередь.

– Стоп-стоп. С каких пор охранники на воровство знакомых закрывают глаза?

– Так ты всё-таки что-то взяла?

– Да нет. Я сама не знаю, что могло «зазвенеть». Я думала, куклу плохо размагнитили на кассе. Но, когда охранник поднёс пакет с куклой к рамке, он не «зазвенел», а когда я прошла через неё вновь, раздался этот вгоняющий в краску звук.

– Придётся действительно тебя всю осмотреть, чтобы по-

нять, что заставляет тебя краснеть.

– Процедура осмотра заставит меня краснеть ещё больше. Не стóит, сама разберусь, – вновь начала обижаться Лена. – Причём здесь бельё? Зачем ты так сказал?

– Даже не знаю, мне жутко захотелось тебя увидеть в нижнем белье. Что ходить вокруг да около? Ты мне понравилась. Да я думаю, ты это уже поняла. Ну, так что, может, переместимся всё-таки в более укромный уголок?

Лена очень не любила современные виды подката, и все эти горе-пикаперы её раздражали.

– Я очень устала и хочу домой. Всего доброго! – безэмоционально сказала Лена и встала со скамейки. Она не наврала, стрессовые ситуации разряжали её быстрее, чем мороз на улице дорогой смартфон. Но она была уверена, что Макс её или окликнет или последует за ней, чего ей очень бы не хотелось. Однако этого не произошло. Лена двигалась не оборачиваясь, завернула на эскалатор и, окончательно убедившись, что продолжения не будет, достала куклу из пакета, чтобы ещё раз ей полюбоваться.

Дома Лена перетрясла свою дамскую сумку и свою одежду, особенно нижнее бельё, а вдруг и правда магнит был где-то вшит. Ничего так и не обнаружив, она записала Тоне голосовое сообщение, рассказав о своём продолжении вечера.

«Лен, так это ж сумка твоя и «звенит», надо подкладку вспороть и уже оторвать этот магнит», – пришло голосовое сообщение в ответ от Тони.

«Блин! Надо купить какие-то пилюли для памяти», – подумала Лена.

– Да, да, знаю, знаю, память можно только натренировать, – вслух сама себе ответила Лена. Свою дамскую сумку, с которой она провела этот долгий, как ей теперь казалось, день, она покупала когда-то вместе с Тоней. Тоня тоже приобрела тогда себе обновку и, «зазвенев» в одном из магазинов, сразу сообразила, что дело в сумке, тут же в магазине вспорола подкладку и вытащила магнит. Магнит срабатывал не в каждом торговом зале, и на выходе из магазина, где продавались эти злосчастные, но очень красивые сумки, как ни странно, противного звука не раздалось ни у Лены, ни у Тони. Лена выгуливала эту сумку всего второй раз, а с момента покупки прошло более полугода, приличный срок для Лениной памяти.

Когда хирург Лена уже штопала свою кожаную пациентку, она немного успокоилась. Давно она не держала нитку с иглой в руках. Всё-таки умственный труд, которым в последнее время занималась Лена, надо чередовать с физическим.

Наутро она проснулась от звонка в дверь. Это был курьер, который доставил цветы на её имя.

«Два раза начать с начала не предлагают, поэтому предлагаю продолжить начатое, но в другом ключе. Я позвоню вечером» – было написано ручкой на записке, которую Лена нашла в цветах. Лена поняла, от кого цветы, и снова начала

раздражаться, пытаюсь понять, откуда он узнал её адрес. И, видимо, телефон, раз собрался ещё и звонить.

Весь день Лена убиралась дома, разбирала вещи, попутно что-то кидая в чемодан, который должен был отправиться с ней к её двоюродному дяде. Кукла была вручена соседской девочке, которая пищала от восторга всё то недолгое время, что Лена гостила у соседей.

В шесть вечера раздался вновь звонок в дверь. В глазок Лена увидела Макса.

– «Позвоню» – я думала, это про телефон, – сказала она, открыв дверь.

– Что? Ах, да, просто не хватило места на записке, чтоб дописать «...в дверь». Цветы – это банально или традиционно? Я просто хочу понять, в каком направлении двигаться.

– Знаешь, есть такое выражение: «если надо объяснять, значит, не надо объяснять». Если мужчине надо подсказывать, значит, не сто́ит с таким мужчиной связываться.

– Я понял. Буду сам, на ощупь, – при словах «сам, на ощупь» Макс потирал руки и хитро улыбался. Несмотря на то, что Лене казалось это пошловатым, её заставило это улыбнуться.

– В дом я тебя не пушу, – вновь став серьёзной, сказала Лена.

– Понял, понял. Тогда я жду тебя внизу. Я предлагаю тебе провести совместно вечер... – сказал Макс, – так, как ты хочешь, – добавил он, подумав.

Увидев у Макса торчащие из кармана ключи от машины, Лена сказала, что с ним никуда не поедет.

– Хорошо, давай просто погуляем вокруг твоего дома.

– Если честно, мне некогда. У меня действительно много дел, я не рассчитывала сегодня на прогулку.

– О'кей, я подожду.

– До завтра будешь ждать?

– Могу до послезавтра.

– Не надо жертв, – сыронизировала Лена, закатив глаза, – я скоро спущусь, но у меня полчаса.

– Ладно, – спокойной ответил Макс, развернулся и пошёл по направлению к лифтам. Лена немного задержала взгляд чуть ниже поясницы Макса. Сама себя одёрнув от «дурных» мыслей, закрыла дверь. Окинув взглядом свою комнату, она вспомнила, что на голове у неё сейчас такой же бардак, как и на полу.

«Что ж? Играем на контрасте, – подумала Лена, – вчера – ёлка, сегодня – метёлка. Мой новый товарищ не из скромных, если сегодняшней мой вид его не впечатлил, думаю, мне было бы прямо об этом заявлено».

Лена выбрала из своего многочисленного гардероба самый средний наряд во всех смыслах: и по цветовой гамме, и по длине изделия, и по фасону, и накинула свой служивший верой и правдой пуховичок.

Посмотревшись в зеркало, произнесла:

– Ммм... Мечта... Эм... Кого? Да и не важно. Просто

женщина-мечта! – Лена обладала здоровой самоиронией. И это-то её и наводило на мысль, что Максусу как раз нужна девушка совсем другого разлива, а с рассудительной Леной ему будет скучновато.

– Тридцать минут, двадцать девять минут пятьдесят девять секунд, двадцать девять минут пятьдесят восемь секунд... – сказала Лена стоящему у подъезда Максусу.

– Мне тоже считать? Мало ли собьёшься, а тут я на подхвате? Предлагаю сверить часы.

– Как узнал мой адрес?

– Опять допрос с пристрастием. Вот ты любительница расставить все точки на *i*. Я просто за тобой следил.

Лену порадовала откровенность, но не понравилась, что она изобличала наглость.

– А номер квартиры?

– С этим сложнее. Подъездную дверь я придержал и зашёл, когда ты была уже в лифте. Посмотрел на табло, где остановился лифт, и заказал цветы, указав все четыре квартиры на этаже, курьеру доплатил за неудобства, за игру в Угадайку.

– Я действительно любительница расставить все точки над *i*, поэтому скажу тебе, что я не заинтересована в продолжении нашего с тобой общения.

– Я уже понял, что поспешил, и тебе это не понравилось, что все эти заходы с бельём тебе не по душе. Давай просто поговорим на отвлечённые темы.

Лена решила согласиться на это вежливое предложение.

– Чтобы тебе было проще, я расскажу немного о себе. Магазин «Бельчонок», где ты купила куклу – мой. У меня их шесть по городу, это – сеть. У меня много разных направлений, где я развиваюсь и зарабатываю, но не всем готов сразу раскрыть уровень своего благосостояния. С женщинами я себя часто так веду: с места в карьер. Сейчас такой темп жизни и нехватка времени, что сорок пять процентов лиц женского пола вполне устраивает такой подход. Я узнал тебя, хоть и вчера ты не была похожа на ту девчонку, что скачет по сцене КВН. Я думал, что ты, ну, скажем, более открытая, что ли.

– Понятно, – просто ответила Лена.

Лене, как и большинству женщин, конечно, не нравились диванные ленивцы, но и такие прокачанные во всех смыслах мужчины, а его мышцы она успела заценить, когда в подъезде, сняв куртку, он стоял в одной футболке, её тоже немного напрягали. Лене казалось, что ей придётся всё время что-то доказывать, чтоб соответствовать такому типу мужчин.

– Тогда так. Упрощать, так уж до конца, – продолжила Лена. – Я не ищу отношений, никаких: ни постоянных, ни для здоровья, даже если б захотела.

– Сейчас не понял, – сказал Макс.

– Я уезжаю из города. Меня долго не будет.

– Тем желаннее будет встреча после долгой разлуки.

Лена не знала, как возразить.

– Мне действительно пора. Пока.

– Не «прощай» – уже неплохо, – улыбнулся Макс.

На следующий день Лена тряслась по рязанским дорогам в междугороднем автобусе. Наконец добравшись до дома дяди, она остановилась, чтоб насладиться этим мгновеньем. Она не знала, как встретит её дядя. Более того, может, он её и вовсе не узнает, и не помнит, и спустит на неё собаку. Подойдя к калитке и не обнаружив собаки, Лена ступила на участок.

Шёл второй месяц, как Лена ухаживала за своим дядей. Оказалось, что она очень вовремя приехала, за несколько дней до её приезда у него начали отказывать ноги. Ленин приезд его обрадовал, но положительные эмоции – тоже стресс, и дядя на следующий день совсем не вставал. Лена терпеливо за ним ухаживала, и уже через неделю он пошёл на поправку. Сейчас, как он заявляет, чувствует себя даже лучше, чем когда был молодым и дурил головы девкам. Дядя был рукастым, дом и участок содержал в порядке, ни крышу перекрывать, ни ставить новый забор необходимости не было. Всё это было заменено три года назад, когда дядя ещё был в строю.

– Ну, жених-то есть? – решил как-то спросить дядя.

– Есть, – сказала Лена, только чтобы не расстраивать дядю, что в свои тридцать три она ещё не замужем.

И «жених» пришёл. Раздался стук в дверь. Лена посмотрела в окно террасы и увидела Макса. Она очень сильно уди-

вилась, даже подумала, что она выдаёт желаемое за действительное. Открыв дверь и выйдя на крыльцо, она сказала:

– В дом не пуцу.

– Ты повторяешься, – сказал Макс.

– Этот-то адрес ты как узнал? Бежал за автобусом?

– Зачем бежал? Ехал.

На многозначительный взгляд Лены Макс продолжил:

– Ехал Грека через реку,

Видит Грека – в реке рак,

А Максимка вслед за Ленкой –

Вот такой вот кавардак!

Цветы были, теперь стихи. Экспромт. Это ценнее, извините, – скосив глаза, произнёс «жених».

– Долго же ты ехал.

– Лена, кто там? – кричит дядя из кухни.

– Анатолий Викторович! Разрешите войти, приехал просить руки вашей дорогой племянницы! – прокричал Макс.

Лена так покраснела и думала, как бы ей вот сейчас взять и провалиться под землю, да так усердно думала, что действительно ноги начали подкашиваться.

– Ты что несёшь?

– Дай мне уже войти. Февраль же, сама мёрзнешь и меня морозишь во всех смыслах.

– Жених? – спросил дядя, когда Макс уверенно шагнул на порог дядиной кухни.

– Жених! Максим, – сказал Макс, протягивая руку для

приветствия дяде.

– Ну, давай, дочка, корми жениха-то, с дороги ж он! – сказал дядя и собрался на крыльцо выйти подышать.

– Конечно, дядя, – сказала Лена, когда дядя уже надевал валенки.

– Картошка с котлетой. Будешь? Или такое владельцы магазинов не едят?

– Ага, так тебя моё финансовое положение смущает?

– Нет, мне нет дела до твоего финансового положения.

– А что тогда? Я приехал к тебе, больше месяца прошло, мой пыл не остыл, а ты словно не подпускаешь меня к себе даже для простого общения. Картошку накладываешь, а руки трясутся, словно ты после придорожного кафе вышла официанткой в первый день в мишленовский ресторан.

– Давай ты поешь, а потом поговорим, – просто ответила Лена.

Лена ходила за дядей, который, изрядно надышавшись свежим воздухом, пошёл пить чай на кухню, и теперь уже Лена и Макс пошли прогуляться.

– А где машина?

– Я на такси.

– Из Москвы на такси?

– Я богат, но не до такой степени. Нашумевший тариф «Межгород» – это только для тех, кто входит в Форбс, а я только на подступах... на дальних. Остановился в гостинице, не переживай, проситься ночевать не буду.

– Тогда какой же ты жених? – вдруг произнесла Лена.

– Ну, видимо, такой, какого ты себе и хотела, до свадьбы – ни-ни, – серьёзно и громко произнёс Макс. – Знаешь, в свои сорок...

– Тебе сорокет? – перебила его Лена.

– А что? Выгляжу на тридцать девять? – часто задвигал бровями Макс, кося под кролика Роджера.

– На тридцать девять с половиной. Да, точно, на тридцать девять лет, шесть месяцев и три дня. Да, три дня, не больше.

– Так вот, в свои сорок ты третья, за кем я так «бегаю», а я думал, что уже не мальчик. Спасибо за процедуру омоложения, дорогая.

– Так себе обсуждать бывших с...

– С кем? С нынешней? – подловил Макс.

– Как ты правильно подметил, февраль. Давай вернёмся в дом.

– У вас в пяти минутах езды на такси есть какое-то заведение, на котором написано «Ресторан», возможно, что там даже кормят, может, поедем туда, чтобы дядю не стеснять.

– Для ресторана, в котором ещё и кормят, я подозрительно не одета.

– У тебя десять минут. Буду ждать в такси.

– Быстро у тебя картошка с моими котлетами переварилась.

В четверг днём в ресторане «Звёзды Рязани» не было других посетителей, кроме пары Лены и Максима.

– Я завтра поеду назад. Ты со мной?

– Нет, я останусь здесь ещё на неделю, чтобы убедиться, что дяде мой ежедневный уход уже не нужен.

Лена уже успела рассказать, пока они ждали заказанные блюда, чем она тут в последнее время занималась. А Макс признался, что пробил, где живёт её дядя, а вовсе не ехал за автобусом. Это Лене очень не нравилось. Связываться с таким мужчиной, который без труда может найти её в рязанской глуши, если захочет, ей казалось опасным. Это пока он во мне заинтересован, он, можно сказать, обходителен, а когда настанут серые будни, он со мной церемониться не будет. Или они не настанут? И я ему нужна, чтоб в кругу своих богатеньких дружков рассказывать, как завалил кавээнщицу?

В ресторане Лену узнали, и местный певец даже спел для неё песню.

– Точно, я забыл пригласить тебя на танец.

– Не нужно. Давай лучше посидим.

– Нет, нужно. Отвратительно танцующая женщина мне не нужна. Надо проверить, может, я зря ехал. А ну вставай, пошли плясать, – Макс ловко вытащил из-под неё стул, на что она в обычной жизни рассердилась бы, но сейчас её почему-то это позабавило.

Они начали медленно танцевать, а музыканты подыгрывать.

– Вкусно пахнешь. Здесь все так пахнут в Рязани? Возможно, мне ещё стóит повыбирать из местных красавиц, на

одной тебе свет клином не сошёлся?

Лена вздохнула, сдерживая улыбку.

Мужчины у Лены не было давно, и она ощущала, как горит у неё поясница, в том месте, где он её придерживал. Ей казалось, что ещё чуть-чуть и этот жар распространится по всему телу, и она будет вся мокрая от волнения.

– Что ты делал на выставке обложек книг? – вдруг поинтересовалась Лена.

– Декабрь – богатый месяц на полезные предновогодние встречи. Я ж говорил, развиваюсь в разных направлениях. А вот почему ты зашла именно в мой магазин? Я понял, это судьба, – театрально произнёс Макс, вскинув руку.

– Ну что это твой магазин я не знала. Зачем ты купил сок, если это твой магазин?

– Я же говорил, что не сразу раскрываю истинные источники своих доходов. Женщины бывают разные, а вдруг обгорят, – сказал Макс, проведя по переносице вверх указательным пальцем правой руки, поправляя невидимые очки.

– Зачем мне раскрыл?

– Да я бы и не раскрывал, если б не ситуация с рамками. Нашла, что «звенело»?

– Да, дамская сумка.

– Эх, жаль не... Эм... Музыка закончилась, а ты молчишь, ну-ка бегом за столик, – подтолкнул Макс Лену.

Лена вышла припудрить носик и, покрутившись у зеркала, рассмотрела поясницу, нет ли там мокрого пятна, ей ка-

залось, что его рука там до сих пор, а она никак не может приказать своему телу не нагреваться. «Жарко» в Ленином лексиконе зимой встречается только в рассказах о тех странах, где собственно жарко, но сейчас она не прекращала махать рукой у лица и повторять «Боже, как жарко».

– Я понимаю, что ты человек творческий, а я деловой. Но я стараюсь. Постарайся и ты. Я буду ждать тебя через неделю. Ты нужна мне.

– Ты ж меня совсем не знаешь?

– Так позволь мне тебя узнать.

– Я подумую.

– Официант, счёт.

Они сели в такси до дядино дома.

– Может, ты мне дашь свой номер телефона, ну, чтобы я не пробивал?

– Записывай, – сухо сказала Лена и продиктовала свой номер.

Всю оставшуюся неделю дядя радовал Лену своим восстановившимся здоровьем и отличным настроением, но мысли о том, стóбит ли связываться с Максом, не давали ей покоя. Принятие решений, принятие верных решений весьма изматывает.

Главное – не влюбиться. Хотя, по-моему, я уже. Богат, красив, здоров – да это подарок судьбы! Но, с другой стороны, такого мужчину надо уметь удержать, а я и готовлю-то не очень. Лене очень не хотелось тратить драгоценное время

в свои за тридцать на отношения, которые либо никак не будут развиваться, т.е. она останется его любовницей, либо после первой ночи он и не перезвонит. Лена погуглила информацию о владельце сети детских магазинов «Бельчонок», у него довольно непростая судьба – так гласил интернет. Лена знала, что люди, пережившее какую-то большую трагедию в жизни, на самом деле никогда от неё полностью не оправляются, и этот момент положила на весы в чашу с надписью «минусы».

Макс позвонил ей через неделю. Она была в Москве и собиралась на масленичные гулянья с Тоней, которые проходили в небольшом парке в спальном районе Москвы. Проводить уже наконец зиму – это лучшее, что можно было сделать зимой для Лены. Лена пригласила на мероприятие Макса.

– Приходи тоже с друзьями, – сказала Лена Максиму по телефону.

– Хорошо, – ответил Макс, но на встречу пришёл один.

Тоня окинула взглядом заботливой подружки Макса и, повернувшись к Лене, подняла большой палец вверх.

– Одобряешь? – спросила Лена, будто Макса рядом и не было.

– Вполне, надо брать, – безапелляционно заявила Тоня.

– Тоня, вы очень разумная женщина, – сказал серьёзным тоном Макс и поцеловал Тонину руку.

– Ой, ну что есть, то есть, – сказала Тоня, притворно смущаясь.

На празднике присутствовал и Олег. Сегодня без гитары.

– Всем привет! Олег, – сказал он всем троим и протянул руку Максиму.

– Макс, – пожал Макс протянутую руку Олега.

Олег был не в курсе, что Макс является «женихом» Лены, и почему-то именно в этот день начал оказывать ей знаки внимания. Лена была очень удивлена. Видя нарастающее напряжение Макса и не падающее упорство в ухаживаниях Олега, Лена начала переживать, что станет яблоком раздора.

В конце концов, Макс не выдержал и толкнул Олега. Олег не понял, что Макс его толкнул из-за его повышенного внимания к Лене, и толкнул в ответ, подумав, что тот просто нарываемся. Завязалась драка. Разнимать дерущихся мужчин Лена с Тоней не полезли, а просто стояли в сторонке: Лене почему-то было стыдно, а Тоня просто не могла понять, что за магнитные бури сегодня такие.

Но, как водится, мужчины сначала дерутся, а через пять минут уже обнимаются. Остыв, Олег узнал от Макса, что тот его приревновал к Лене и что на Лену у Макса серьёзные планы. Олег в ответ расхохотался, Макс был уже готов ему снова зарядить, как Олег сказал:

– Брейк, брейк, чувак! Хочешь прикол? Лена-то мне не нужна. Мы давно дружим и с Леной, и с Тоней, а вот как раз на Тоньку я как-то иначе взглянул. Я просто хотел, чтобы Тоня начала меня ревновать к Лене, я лучшего способа не придумал, т.к. к Тоньке стесняюсь подкатить, я, короче,

влип, похоже, влюбился в Тоню.

Пока мужики, сидя в сугробе, мило беседовали, Тоня и Лена так и стояли в сторонке, боясь приблизиться к ним.

– Не говори пока, ладно, ни Лене, ни тем более Тоне? Я соберусь с силами и сам с Тоней поговорю, – попросил Олег.

– Добро, бро! – сказал Макс, подавая Олегу руку, чтобы подняться вместе наконец с мокрого и холодного снега.

– Девчонки! Не замёрзли? – спросил Макс, когда они подошли к Лене с Тоней.

– Мы-то не замёрзли. А вы как? Остыли, наконец? Что это было? – спросила Лена, которая перестала стыдиться и начала злиться на мужчин за испорченное настроение.

– Крошка, полегче! Ну помахались мужики. Масленица же! Такие соревнования у нас были, почти перетягивание каната.

– Ага, да, да, – сказала, немного успокоившись, Лена.

– Пойдёмте уже где-нибудь посидим, чай попьём, погреемся, – предложила Тоня.

Пока все четверо гоняли чай, мужчины так и не признались, какая муха их укусила. Пришло время расходиться по домам. Олег взял такси и поехал провожать Тоню. Только доехав до Тониного дома и отпустив такси, Олег решил не откладывая в долгий ящик и у Тониного подъезда признался, что дружбе уже конец.

– Ты готова перейти на новый уровень отношений?

– Олег, это очень неожиданно.

– Это «нет»?

– Эм, ну, почему нет. Давай попробуем, – решила Тоня.

– Тогда завтра в восемь я за тобой заеду, спою тебе серенаду под окном, – пытался шутить Олег.

– Под окном не надо, а вот в студии твоей я бы очень хотела побывать. За столько лет дружбы, ты мне её ни разу не показывал, – сказала Тоня, подчеркнув слово «дружбы».

– Тогда заеду в шесть, и поедem на студию.

– Хорошо. Целовать тебя не буду пока. Если на студии завтра хорошо отработаешь, то поцелую, – кокетливо произнесла Тоня.

– Договорились, – сказал Олег, взяв её правую руку обеими своими руками и крепко пожал.

Макс решил проверить, что думает Лена по поводу Олега, и когда они с Леной вышли из кафе, спросил:

– Предпочтёшь мне Олега? Только честно. Не хочу ходить в дураках.

– А кто же хочет в дураках ходить? Я тоже не хочу. Если твои намерения серьёзны в отношении меня, то предпочту тебя.

– Жениться мне предлагаешь на тебе?

– Не сейчас, но было бы неплохо. Слово «сожительница» предпочитаю слышать только в криминальных сводках, а не в свой адрес, – язвительно произнесла Лена.

– Так вот что тебя беспокоит? Ты не хочешь со мной время терять зря, так? Знаешь, милочка, я хоть и мужик, но мне

сорокет, как ты выразилась, а я ещё наследника своих миллионов хочу в школу в добром своём здравии отвести, поэтому мне стóит не поторопиться, конечно, но и не затягивать тоже.

И они не стали затягивать, свадьбу сыграли через несколько месяцев. Лена выбрала, конечно же, июль для свадебного торжества, на которое Тоня и Олег были приглашены в качестве пары.

Тоня дописала свою книгу, которая увидела свет одним холодным ноябрьским днём. А благодаря связям Макса обложку для Тониного шедевра нарисовал тот самый Макар Радужный.

– А я думал, ты смешная и будешь веселить меня и день, и ночь, – заявил Макс своей жене Лене в годовщину их первой встречи на выставке.

А Лена, улыбаясь, подумала про себя, что с Максом ей вовсе не хочется быть клоунессой, а хочется быть счастливой женщиной, несмотря на то, что на дворе декабрь.